
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА
РАЗВОД
18+

Елена Сергеева
Развод

https://litres.ru/74836669
SelfPub; 2026

Аннотация

Если муж и жена охладели друг к другу. Если один из супругов решился на измену, то рано или поздно неминуем развод. Вот только развод может принести неожиданные последствия и обрести совсем другой смысл

Содержание

1 глава. Ольга	5
2 глава Руслан	11
3 глава. Полина	21
4 глава. Павлик	26
5 глава. Ольга	31
6 глава. Руслан	36
7 глава. Ольга	42
8 глава. Спектакль	47
9 глава. Полина	52
10 глава. Руслан	59
11 глава. Полина	65
12 глава Руслан	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Елена Сергеева
Развод

Если муж и жена охладели друг к другу. Если один из супругов решился на измену, то рано или поздно неминуем развод. Вот только развод может принести неожиданные последствия и обрести совсем другой смысл…

1 глава. Ольга

– Все мужики – гады! – вываливаю, эмоционально кривясь, и тут же возвращаю лицу безмятежный вид. Лишние эмоции – лишние морщины. А я подошла к такому возрасту, когда надо особенно беречь и сдувать с себя пылинки, как с фарфоровой статуэтки, чтобы оставаться вечно молодой и красивой.

– Ольга Владимировна, невероятно, – бормочет Василя, продолжая вертеть мою руку, чтобы убедиться, что ровно нанесла на ноготь гель-лак. – Если уж вам муж изменяет, то что говорить про остальных.

Театрально вздыхаю и продолжаю по заготовленному тексту:

– Похоже, они считают себя самцами, которым любовница положена по статусу, как навороченный «Рендж» и деловые обеды в одном из сети ресторанов «Гинза». Босс и секретарша – всегда в тренде.

– И что вы собираетесь делать?

Глаза сами собой сужаются от мысли о задуманном грандиозном плане, но я заставляю себя снова расслабить лицо и произношу заготовленную речь:

– Что может женщина? Терпеть. Такова ее доля.

– Вы ангел! Я бы уже своему, – девушка смотрит по сторонам и, понижая голос, добавляет: – Яйца оторвала.

Хорошая идея, но моя цель – филигранно попасть не в озвученное место, а именно в сердце. Я желаю убить Руса одним ударом.

Перед глазами отчетливо вырисовывается картинка, как перекосится красивое, вечно сосредоточенное лицо мужа, когда он узнает…

– Я закончила. Смотрите, как вам? Все нравится? – произносит маникюрша, отвлекая меня от приятных мыслей.

Приподнимаю руки и смотрю не на безупречные алые ногти, а на сверкающий бриллиант помолвочного кольца. Когда-то все было иначе…

Как давно это было! В прошлой жизни!

– Все отлично! – уверяю ее и поднимаюсь с кресла. – Ты моя фея.

Девчонка улыбается и идет к стойке администратора вместе со мной.

Пока они рассчитывают стоимость услуги, я бросаю взгляд в стоящее за спиной зеркало шкафа-купе и довольно приподнимаю уголки губ. Хороша!

Поправляю выбившуюся прядку волос и слышу:

– Три тысячи, пожалуйста.

Вытаскиваю из клатча кошелек и прикладываю пластик от «Визы» к аппарату.

Оплата проходит, и я, сказав: «До свидания», уверенной походкой, отстукивая каблуками ритм сердца, выхожу на улицу.

Завистливые взгляды от женщин, заинтересованные от мужчин… Я та, что никого не оставляет равнодушным. Я звезда, которая своим трудом сотворила себе дорогую оправу и потому сияю, привлекая внимание.

Направляюсь к припаркованному на обочине «Каену» и, разблокировав двери, эффектно усаживаюсь на сиденье. С того момента, как у моего мужа появилась эта дрянь, я реально не нахожу места. Да, она моложе, но точно не красивее! Но больше всего бесит, что на нее у него есть время, а на меня нет!

Заведя мотор, резко трогаюсь с места, одновременно ища на панели номер Павлика.

Едва услышав голос парня, командую:

– Будь дома! Я сейчас приеду!

– У меня другие планы, Оль.

Злюсь.

– Никаких планов важнее меня у тебя нет и не будет! Пока я хочу этого!

Разъединяюсь, потому как все ему выдала, а мнение любовника меня мало интересует. Он моя прихоть. Можно сказать, игрушка, которая не имеет права голоса.

Давлю на газ, объезжая очередного лоха, и пытаюсь выбросить из головы все раздражающие мысли. В планах у меня секс. Много секса и ничего большего.

Открываю дверь и вижу направляющегося навстречу пар-

ня. На нем только полотенце, обмотанное вокруг бедер, и глаз радует его красивое рельефное тело. Нет, мой муж тоже все еще хорош. Не вырастил, как многие коллеги, пивного живота, а держит себя в форме, но молодость ни с чем не сравнима…

Павлик подходит ближе и прикасается к губам:

– Привет, киса.

Отстраняюсь.

– Я в ванную. Жди меня в спальне.

На ходу расстегивая блузку, направляюсь по коридору к нужной двери.

Какая-то нервная я сегодня.

Струи воды не только освежают, но и смывают раздражение и ненужные мысли. Я приехала расслабиться и избавиться от негатива, что меня последнее время окружает.

Промокаю кожу мягкой тканью полотенца, вытаскиваю убранные в шапочку для душа волосы и, не прикрывшись, выхожу в коридор. У меня превосходное тело, и прятать мне нечего.

Павлик лежит на кровати, освободив бедра от ткани, и я по-хозяйски прохожусь глазами по своему мальчику, останавливаясь на главном его достоинстве, которое сейчас будет поднимать мне настроение.

– Ты сегодня не в духе? – спрашивает он, приподнимаясь на локте.

Отрываюсь от залипательной картинки и ложусь рядом:

– Да, котик! Тебе придется очень постараться, чтобы привести меня в чувства.

Парень тут же начинает стараться, а я закрываю глаза, желая погрузиться в негу приятных ощущений.

Прикосновения рук и языка, поглаживание, легкие укусы… Павлик знает, как мне нравится и как заставить меня звучать. Несмотря на возраст, мальчишка отличный любовник.

Стоны срываются с моих губ все чаще и звучат все громче. Такие моменты убеждают меня не жалеть, что он так дорого обходится.

– Все! Давай уже… – шепчу, чувствуя, что доведена до предела, и если парень не начнет сию минуту, то наброшусь на него сама.

Наглая ухмылка, но послушное выполнение сказанного. Мне нравится, что я могу манипулировать им, и он не бросит: «Давай не сегодня».

От приятной наполненности нечленораздельно мычу и обхватываю ногами его бедра, чтобы он входил еще глубже, чтобы было еще острее…

Красавчик, не жалея сил, упирается, вколачиваясь в меня, и я продолжаю шокировать соседей своими стонами.

От каждого ритмичного толчка разрастающаяся внизу живота обжигающая лава вот-вот прорвется, заполнив все тело горячим наслаждением, но я стараюсь сдерживаться и продлить эти мгновения до оргазма.

Ускоряющиеся хлопки сталкивающейся кожи, переплетающиеся стоны…и фейерверк ощущений, от которого прокатывается дрожь по телу…

Крышесносно!

Павлик тут же догоняет и падает на меня, тяжело сопя в шею. Сталкиваю его с себя и закрываю глаза, пока не звучит фраза-раздражитель:

– Кис, у меня деньги закончились.

Поворачиваюсь и прохожу взглядом по лицу наглого мальчишки.

– Я переводила тебе на прошлой неделе.

– В «Стокмане» была распродажа. Я обновил гардероб. Ты же хочешь, чтобы я был у тебя красивый?!

Белоснежная улыбка, заискивающий взгляд.

Злюсь. Не люблю, когда из меня делают дуру.

– Я хочу, чтобы ты меня хорошо трахал! И не думай, что будешь тянуть из меня лишнее!

– Но я…

– Я закину тебе денег, но это первый и последний раз.

Поднимаюсь с кровати и отправляюсь в ванную. Надо уезжать. У меня определенно сегодня нет настроения. Всё и все раздражают.

2 глава Руслан

– Что предлагает «СПСР»?

Геннадий Петрович, директор по развитию, протягивает буклет и начинает отчитываться:

– Жилой проект на Васильевском острове. Район метро «Приморская». Шесть гектаров. Позволяет построить комплекс бизнес-класса площадью сто тридцать четыре тысячи квадратных метров.

Рассматриваю:

– Стоимость?

– Стоимость площадки можно оценить в сумму не менее шести миллиардов рублей, а инвестиции в проект с учетом социальной нагрузки – до двадцати миллиардов.

– Дмитрий Сергеевич? – перевожу глаза на директора юридического отдела.

– Мы заинтересованы в пополнении портфеля за счет готовых проектов, поскольку зависло оформление документов для развития площадок в Парголово и Красногвардейском районе.

Задумчиво тяну:

– Понятно.

По привычке морщу лоб и размышляю. Нехватка готовых площадок в Петербурге порождает высокий спрос, и не только я хочу купить участок на Шкиперском протоке, но не по

завышенной цене. Однозначно!

– У «СПСР» значительная часть проектов в бизнес-классе приходится на Васильевский остров. Вероятность увеличения сроков продажи жилья велика. Они не станут затягивать и рисковать. Тем более на спрос повлияет застройка соседнего участка. «СПИК» предпочитает конкурировать за счет низких цен, – останавливаюсь взглядом на Геннадии Петровиче. – Сколько у там них заявленная стоимость «квадрата»?

– Двести шестьдесят–двести семьдесят тысяч.

– Ну вот. Существенно ниже «СПСР». Так что разумно настаиваем на своей цене. Продолжаем вести переговоры.

Нажимаю кнопку селектора и прошу:

– Полина. Кофе.

Сотрудники понимают, что совещание закончилось, и поднимаются.

– До завтра, Руслан Леонидович, – вторят они и исчезают за дверью, а я откидываюсь на спинке кресла и закрываю глаза.

Подобный проект – моя мечта. Он грандиозен, но, как и многое в этой жизни, имеет подводные камни. Необходимо просчитать все варианты развития событий в компании, если мы приобретем его.

– Можно?

Открываю глаза и, взглянув на появившуюся на пороге девушку, киваю.

Полина, цокая каблуками, подходит к столу и ставит пе-

редо мной чашку и вазочку с печеньем.

Таращусь на хрустальную посудину, и та, считав мой безмолвный вопрос, бормочет:

– Вы сегодня даже не обедали. Я решила принести на всякий случай. Вдруг вам захочется сладенького.

Ухмыляюсь от этого ее «сладенького» и поднимаю глаза на свою помощницу, отчего девушка мгновенно становится пунцовой и, бормоча «Извините», исчезает из кабинета.

Странная она, хотя толковая и интеллигентная. Я в буквальном смысле подобрал ее с улицы. Знаю: так не делают, нужны рекомендации, корочки и прочее, но, столкнувшись с Полиной случайно и заметив слезы на лице, не смог пройти мимо. А когда узнал, что ее выгнали с работы, а сожителю не платят зарплату, импульсивно позвал к себе.

У меня как раз через месяц должна была уйти в декрет секретарь, и я решил совершить это благородное безумие. Конечно, я взял девушку с испытательным сроком, но она хорошо со всем справлялась. Вот так и работает уже полгода.

Завязываю с воспоминаниями и делаю глоток горькой жидкости, но, взглянув на печенья, улыбка сама собой нарисовывается на лице, а в голове звучит «сладенького».

Усмехаюсь и беру одно. Да, сладенького мне в жизни как раз и не хватает.

Допиваю кофе, поднимаюсь и потягиваюсь, смотря в окно на Кондратьевский проспект. Пора завершать рабочий день.

Беру со спинки кресла пиджак, надеваю его и складываю в

портфель документы, которые посмотрю дома. Оглядываюсь – вроде ничего не забыл, и направляюсь к двери.

Моя птичка щелкает ноготками по кнопкам клавиатуры, но, услышав шаги, отрывает глаза от монитора. Ее рабочий день ненормированный, как и мой. Только сейчас она сможет упорхнуть к себе.

– До свидания, Руслан Леонидович, – звучит мелодичный голос.

– До свидания, Полина, – произношу и задерживаюсь на красивом лице. Уставшая. Знаю: она помимо работы учится заочно на юридическом. Видимо, сессия. От моего взгляда девушка напрягается, и я, не желая мучить ее, отворачиваюсь и направляясь к двери.

И как этот птенчик собирается становиться акулой юриспруденции? Ее же тут же сожрут!

Открываю дверь «Рендж Ровера» и поднимаю руку, прощаясь с охранником. Сажусь за руль своего «танка» и запускаю мотор. Люблю управлять им сам, хотя Оля прожужжала все уши, что мне по статусу положен комплект из водителя и охраны. Отстала только тогда, когда я сказал, что соглашусь на это, если она тоже пересядет на пассажирское сиденье.

Нажимаю на газ и, проехав под шлагбаумом, выезжаю на дорогу.

Мне нравится самому управлять и транспортным средством, и своей жизнью. Мне всего тридцать девять. Я здоровый спортивный мужик и пока в состоянии себе это позво-

лить.

Бросаю взгляд на прибор панели и выхватываю глазами время: девятый час. Пока доберусь, будет все девять, но иначе сегодня не получилось. Чтобы расти и процветать, необходимо много работать. Да и привык я за столько лет к подобному графику. Тем более фирма – моя отдушина. В тишине нашего шикарного, но тихого и холодного дома я загибаюсь. Я строил его, желая наполнить болтовней и детским смехом, топотом ног и хлопаньем дверей, но не сложилось…

Серая лента асфальта, скорость, мысли, что не отстают… И вот я уже въезжаю на территорию нашего коттеджного поселка. Махнув мужикам, двигаю дальше к своему особняку.

Паркую внедорожник и смотрю на светящиеся на первом окна.

Дома красивая жена, но нет желания спешить к ней.

Почему? Когда отношения охладели и стали привычкой?

Отмахиваюсь от всплывающих вопросов. Голова и так гудит от мыслей о возможном проекте, и некогда заниматься самокопанием.

Выхожу из машины и, не торопясь, направляются к крыльцу.

Ступеньки, дверь, темное помещение холла…

Включаю свет и извещаю жену:

– Оля, я приехал!

Она появляется спустя несколько минут и, прислонившись к стене, мерит меня холодным взглядом.

Приближаюсь к ней, легко касаюсь неподвижных губ.

– О, я удостоилась твоего внимания? – язвит, кривя лицо. – Сейчас всего-то десятый час.

– Завтра постараюсь освободиться раньше, – пытаясь сгладить острые углы, обещаю ей, но Ольга, словно не слыша прозвучавших слов, демонстративно отодвигает меня и уходит.

Смотрю вслед и вспоминаю, как один знакомый, узнав, что моя жена не работает, как-то сказал: «сочувствую». Я удивился и, естественно, спросил его: «почему», на что он ответил: «Женщинам от безделья в голову приходит всякая муть, и они мутят все вокруг».

Похоже, он был прав. У Оли уйма свободного времени и бесконечное множество претензий, от которых я устал.

Направляюсь на кухню, на автопилоте включаю телевизор и подхожу к плите. На сковороде под крышкой ужин, приготовленный Тамарой Андреевной, хозяйкой этого дома, потому как моя жена – только его украшение.

Какая-то по-идиотски хихикающая девушка что-то втирает с экрана, но мне все равно, я не слушаю ее. Звук нужен, чтобы не чувствовать одиночества в собственном доме.

Съедаю ужин, ставлю грязную посуду в посудомойку и направляюсь в холл. Надо бы поговорить с Олей. Не люблю, когда в этом и так безрадостном доме нагнетенная обстановка, но, подумав, что лучше дать ей еще время отойти, отправляюсь в бассейн.

В выходные и когда есть возможность поехать на работу позже я выматываю себя на тренажерах, но в такой день, как сегодня, после позднего ужина неплохо просто поплавать.

Скидываю одежду на лежак и ныряю. Прохладная вода освежает и тонизирует, и плыву брассом до бортика. Делаю десять подходов туда-обратно и перемещаюсь в сторону джакузи.

«Сладенького» – отчего-то вспоминаю сегодняшнюю реплику Полины и улыбаюсь, как идиот. Она милая, а вот сожитель у нее какой-то неприятный. Видел пару раз, как он забирал ее после работы, и один раз встретился с ним нос к носу, когда девушка приболела, и я подвозил ее до дома. Взгляд, как у собаки на цепи. Реально думал: вцепится в меня. Нет, Полина, конечно, хороша. Я хоть и не заглядываюсь, но не могу не замечать ни ее шикарной тройки, ни аппетитных бедер и тонкой талии, но нельзя же быть таким Отелло.

Что-то мысли ушли совершенно не в то направление. Я не современный тип, и для меня узы брака – это не пустые обещания, а обязательства, которые привык выполнять, даже если со временем договор потерял привлекательность.

Вылезаю из бурлящей чаши и отправляюсь мыться. Пора помириться с женой.

Тропический душ, любимый парфюмированный гель, и я вытираю свое взбодрившееся тело и, завязав полотенце на бедра, иду в спальню.

Оля сидит в кровати, пялясь в айпад. Демонстративно

скидываю махровую ткань и, глядя ей в глаза, приближаюсь.

Поднимает голову, серьезно смотрит на меня и ничего не говорит.

Подхожу к ее стороне кровати и сажусь на край, не разрывая зрительного контакта.

– Давай мириться.

Молчит.

Провожу рукой по шелковой коже щеки вниз, касаясь изгибов изящной шеи, и утягиваю бретельку сорочки с плеча. Вижу, как сосок превращается в горошину, но она все та же каменная статуя.

Приближаюсь к лицу Оли и прошу изо рта в рот:

– Не сердись.

Она отвечает на мой поцелуй, словно делая одолжение. Я знаю, как та целуется, когда хочет меня.

«Все еще дуется», – уверяю себя и стараюсь не обращать внимания на ее холодность.

Перемещаю нас на середину кровати, стягиваю с жены шелковую ткань и настраиваюсь на секс. Это сделать непросто, когда нет заинтересованности с другой стороны. Пытаюсь завести нас обоих, целуя и лаская холодное тело, пока Оля не начинает откликаться. Вот так-то лучше.

Привычная поза, размеренный ритм… Мы давно не экспериментируем, потому как секс стал способом загладить наши недоразумения. Да и жена последнее время все чаще находит отмазки, чтобы не заниматься им.

Может, это период такой? Ольге, как и мне, в этом году исполнилось тридцать девять. А я слышал, как какой-то умник по телеку говорил, что даты рождения с девяткой на конце особо стрессовые, поскольку человек переходит из одного десятилетия в другое и должен принять это. В этот период люди могут вести себя неадекватно.

Запыхавшись, переворачиваю ее на спину.

– Что не так?

– Устала.

Что тогда говорить про меня?!

Отмахиваюсь от ненужных мыслей. Я сегодня извиняюсь.

Снова накрываю ее губы пытаясь реанимировать желание, одновременно водя круги пальцами по полушариям груди, добираясь до сосков и удаляясь от них, а потом медленно спускаясь ниже, и ласкаю особо чувствительное место. Мне важно, чтобы она получила удовольствие.

Когда ощущаю ответную реакцию, вхожу в нее и вкалачиваюсь, пока не слышу череду стонов. Бинго! Быстро догоняю и ложусь рядом.

Едва отдышавшись, поворачиваюсь к ней и прошу:

– Оль, потерпи. С новым проектом разберемся, и времени больше появиться.

Смотрит со скептицизмом.

– А твой проект тебя отпустит?

– В каком смысле? – не догоняю я.

Машет рукой.

– Ты только обещаешь. У тебя всегда я на последнем месте.

– Неправда.

– Может, еще скажешь, что любишь?

Не люблю врать, но и портить только налаженные отношения не хочу.

– Мы столько лет вместе. Ты сомневаешься?!

– Рус, я женщина и многое чувствую интуитивно, – произносит она и добавляет с вернувшейся ноткой обиды в голосе: – У тебя никогда нет на меня времени.

Вздыхаю. Знаю: это мой косяк. Почему в сутках нет дополнительных часов для таких трудоголиков, как я?

– Я исправлюсь.

Кривится и выключает свет со своей стороны.

– Давай спать.

– Давай.

3 глава. Полина

Рабочий день близится к концу. Вообще-то официально он уже закончен, но по факту я работаю, пока работает босс. Это было условием контракта. Я не просто секретарь. Я личный помощник и часто сопровождаю Руслана Леонидовича.

Сердце трепетно замирает от мыслей об этом мужчине. Я уважаю и восхищаюсь им. Он умный, собранный, целеустремленный, а еще человек слова и никогда не разбрасывается обещаниями. Сейчас это такая редкость! Представителям сильной половины человечества проще жить по принципу «я хозяин своего слова»: захотел – взял, захотел – забрал. Так что можно сказать: я преклоняюсь перед ним. Руслан Леонидович для меня как небожитель, создавший империю из ничего.

Возвращаюсь к документу, допечатываю последний абзац и слышу заветные шаги. Поднимаю глаза и встречаю взгляд босса.

– До свидания, Руслан Леонидович, – произношу стандартную фразу и получаю в ответ подобную:

– До свидания, Полина.

Он дольше обычного смотрит на меня, и я напрягаюсь. Накосячила? Да нет, я десять раз все проверяла! У меня что-то с лицом?!

Мужчина отводит глаза и уходит. Выдыхаю и поспеш-

но достаю зеркальце и смотрю на свое осунувшееся лицо. Жесть! Страшилище. Одни глаза остались.

Убираю источник своего испортившегося настроения с мыслями: надо держаться и дальше пытаться маневрировать между институтом и работой. Остался последний экзамен по гражданскому праву и все, несколько месяцев передышки до новой сессии.

Вытаскиваю из стола сумку, а из нее телефон. От Марка миллиард пропущенных. Внутри все холодеет. На разборки дома у меня совсем не осталось сил. Не знаю, как еще объяснить мужчине с неуемной и неконтролируемой ревностью, что остаюсь в офисе, потому что шеф изначально брал меня на ненормированный рабочий день, но с привилегией приехать позже и отпроситься на учебу, а не потому, что я развлекаюсь с ним после работы.

А еще меня беспокоит это его пристрастие к пиву последнее время. Нет, я понимаю затянувшиеся проблемы на работе, но алкоголь же не поможет.

Навожу порядок на столе, выключаю комп и тоже направляюсь к двери.

От контраста воздуха в холле и на улице тело пробирает озноб. Май нынче холодный. Ускоряюсь, чтобы согреться и, вытащив телефон, звоню Марку, пытаясь прощупать насколько все серьезно и постараться решить проблему заблаговременно.

– Я только освободилась. Встретишь на остановке? – про-

изношу как можно мягче.

– А что, босс не подвезет?!

– Марк…

Это было всего один раз, когда я заболела, а он никак не может выбросить произошедший случай из головы.

– Что?

Чувствую по голосу: пьян, но глушу в себе негативные эмоции.

– Он меня не подвозит.

– Нет. Я занят! – отрезает мужчина и отключается.

Я не очень расстраиваюсь по этому поводу. Вообще наши отношения себя изжили. Нельзя любить человека, которого не уважаешь. Но вот только уйти в никуда, не имея за душой денег на первый взнос на квартиру, я не могу.

Из-за его проблем с работой, откладывать много даже из моей приличной зарплаты не получается, но я коплю на свою свободу, потому что возвращаться обратно в Гдов, где население чуть больше трех тысяч и никаких перспектив, я не собираюсь.

В раздумьях сажусь в автобус и еду до Лесной. Там три станции до Гражданского проспекта и снова на автобусе до дома. Путь, конечно, неблизкий, но зато работа мне нравится. Я погружаюсь в нее глубже, чем обычный секретарь, и изучаю договора и прочую документацию, а не просто бездумно перепечатываю, плюс я подружилась с девочкой с юридического отдела, которая добавляет мне практики, под-

кидывая несложные задания, что я выполняю за нее.

Старая убогая пятиэтажка, замызганный подъезд. Таковы мои реалии на сегодняшний день. Устало поднимаюсь на пятый этаж, думая, что не хочу все время прозябать в подобных условиях и обязательно выучусь и найду достойную работу, позволяющую мне снимать приличную квартиру и жить жизнью, о которой мечтаю.

Открываю дверь и едва вхожу в коридор, слышу звуки телевизора. Я так и думала, что дела Марка просиживать штаны на диване, поглощая тоннами пиво.

– Я дома! – оповещаю его, но он не удосуживается выйти.

Обиделся?

Если честно, раньше очень переживала по этому поводу, сама пыталась помириться, даже когда была неправа, а сейчас все. Не хочу. Перегорела.

Дуется? Пусть! Мне же лучше: меньше расспросов и обвинений.

Одеваю тапочки и иду на кухню.

Гора немытой посуды в раковине и даже на столе стоит грязный комплект.

Вздыхаю.

Потерпи. Скоро все будет по-другому!

Залезаю в холодильник, делаю себе бутерброд, поскольку ничего больше нет, а возиться с готовкой уже поздно. Проглатываю его, как удав, не ощущая вкуса, и начинаю убираться. Если учесть, что на сегодня я запланировала еще выучить

десять вопросов к предстоящему экзамену, то спать я лягу далеко за полночь.

Неуверенная походка, прижавшееся тело сзади и руки, забравшиеся под блузку и сминающие грудь.

– Полька, завязывай с сыростью. Пойдем потрахаемся!

Кривлюсь.

Неужели я была так слепа раньше? Или Марк притворялся?

Поворачиваюсь к мужчине, непроизвольно морщась от неприятного запаха. Спорить с пьяным бесполезно, но и подпускать к себе в таком виде равносильно самоубийству.

– Полежи немного один, и я приду.

– Поля…

– Пойдем, я провожу тебя в спальню.

Не спрашивая согласия, тяну его за собой из кухни и довожу до кровати. Марк падает на нее, и не шевелится. Слава богу! Укрываю его пледом и возвращаюсь к немытой посуде. Спать сегодня придется на диване. Хотя какое спать! У меня уйма незавершенных дел.

4 глава. Павлик

Подхожу к зеркалу и смотрю на свою довольную рожу. Ольга купилась на мои слова и выдала премию. Только что на карту упала приличная сумма. Подмигиваю отражению. Всего-то потребовалось хорошо оттрахать свою кормилицу. Да, секс с ней не входил сегодня в мои планы, но это не значит, что теперь я отменю задуманное. Мне тоже нужна разрядка. Я живой человек.

Отправляюсь в душ. Хочу смыть ее запах. Раньше меня возбуждал «Диор», но с появлением Ольги стал раздражать. Нет, старушка для своих сорока выглядит отлично, ее тело неплохо сохранилось, но манера распоряжаться мной, будто я ручной вибратор, созданный исключительно для получения оргазмов, реально бесит. Лучше бы открывала рот не для того, чтобы давать команды, а сделать мне минет. Но от нее разве дождешься!

Укладываю волосы, облачаюсь в крутой прикид и, ощущая себя представителем золотой молодежи, выхожу тусить.

Запрыгиваю в мустанг, нахожу в навигаторе нужный адрес и для начала двигаю в казино. Не могу истребить в себе желание рискнуть и получить много и сразу. Вот такой я авантюрист по жизни. А уж коли день сегодня фартовый, грех этим не воспользоваться.

Подъезжаю к обыкновенному жилому дому и паркую тач-

ку. Никому и в голову не придет, что здесь скрывается подпольное казино.

Направляюсь к подъезду, философствуя: кому понадобилось творить подобную дичь и запрещать игорный бизнес? Мало, что ли, платили?

Кривлюсь. Зато теперь чахнут одна за одной эти игровые зоны. Ежу понятно, что подобный бизнес может развиваться только при наличии хорошей транспортной инфраструктуры, постоянного туристического потока и города-миллионника поблизости. Вот и ушли в подполье любители рискнуть деньгами, как я, вслед за казино, бизнес которых стал еще более рентабельным. Они же теперь не платят налоги.

Здороваюсь с охранниками в полицейской форме и прохожу в квартиру. Интересно, есть ли у них служебные удостоверения или это камуфляж для понта? В любом случае, вход здесь только для «своих».

Прохожу помещение, отведенное под слот-машины, и иду в зал, где играют в рулетку.

Обмениваю деньги на фишки и, заказав себе в баре рядом коктейль для поднятия настроения, плюхаюсь на стул у стола.

– Делаем ставки, – произносит крупье.

Для начала решаюсь на «вуазон» и расставляю девять фишек на игровом поле.

Мужик рядом рискует и дважды делает «ставку в номер».

– Спасибо! Ставок больше нет! – без эмоций произносит

мужик, держащий в руках фортуну, и подбрасывает шарик в колесо, которое уже вращается.

– Тридцать шесть. Красное, – звучит приговор для соседа, и он залпом допивает свой коктейль и уходит.

Я же получаю шестнадцать фишек вместо поставленных девяти.

Радуясь, что везет, делаю ставку на «тиер» и расставляю шесть фишек на «сплиты». Рискую, конечно, больше, но если с первой ставкой в плюсе стоит попробовать.

Снова выигрываю и решаю сыграть по-крупному. Обычно я не ставлю «ставку в номер», там хоть и выигрыш один к тридцати пяти, но шансов не более пары процентов. Расставляю по две фишки на четыре выбранных числа и гипнотизирую рулетку. Сегодня так прет: не должен облажаться.

– Шесть. Черное.

Звездец! Все мимо.

Отхлебываю коктейль и на эмоциях повторяю «стрейт ап», упрямо веря, что это недоразумение и мне сейчас обязательно улыбнется удача.

Смотрю, как крутится чертово колесо, пытаясь уследить за шариком, будто под воздействием моего взгляда вершитель судьбы упадет в нужную лунку. Вот только фортуна резко повернулась ко мне задницей, и я опять в пролете. Еле сдерживая раздражение, иду к бару и заказываю улетный шот. Едва получив, закидываю его в себя и уношу ноги, пока не проигрался вдрызг.

Музыка, скорость не помогают успокоиться, и я заруливаю в клуб. Телку снимать долго не приходится. Выгляжу я дорого, рожа и тело у меня зачетные, а на это всегда клюют, а когда видят тачку, что купила Ольга, едут в квартиру с желанием там остаться.

Вхожу в коридор, бросаю ключи на тумбочку и вальяжно выдаю:

– Проходи.

Девчонка сегодня зачетная, и должна поднять мне все, что упало.

– Вау, – слышу тихое и невольно улыбаюсь. Точно поднимет.

Скидываю обувь и, притянув, шепчу на ушко:

– Мне есть что тебе показать. Думаю, ты тоже оценишь.

Большие глаза смотрят в мои с неподдельным восторгом, которые вызывают желание и дальше удивлять.

Тяну блондинку в свою навороченную спальню, куда Оля купила настоящий круглый траходром.

Пока гостья рассматривает наше ложе, плюхаюсь в кресло, расстегиваю ширинку и маню ее к себе. Девчонка подходит ближе, и я надавливаю на плечи, заставляя опуститься на колени.

Теперь я могу вести себя по-другому. Это заводит!

Ей не приходится говорить, что я хочу. Сразу все понимает правильно и усердно работает ртом.

Отключаю телефон, чтобы нам не мешали, и закрываю

глаза.

Ммм… Как приятно! Теперь не я ублажаю, а меня. Мне как раз необходима подобная смена ролей, разрядка для того, чтобы не загнаться.

Быть пойманным я не боюсь. Для старухи у меня припрятан козырь. Я не такой лох, как она считает. Я проследил за ней и узнал всю необходимую информацию. Не думаю, что она захочет, чтобы ее муж увидел наши порнографические фотографии.

Останавливаю послушную девочку, и требую:

– Устрой мне стриптиз.

Растерянно хлопает ресницами:

– А музыка?

– Детка, ты так хороша, что и без музыки зайдет!

5 глава. Ольга

Смотрю вслед Русу и шалаве, что его окрутила, и меня просто трясет от негодования. Сейчас накормит и оприходует ее в машине, или она предпочитает в его кабинете?

Мерзость!

Подгоняемая злостью, направляюсь к дверям офиса.

Охранник на входе приветливо улыбается:

– Здравствуйте, Ольга Владимировна.

Через силу растягиваю губы в ответ, потому что так надо:

– Я к Руслану Леонидовичу.

– Он уехал.

Распахиваю глаза и приоткрываю рот, пытаясь изобразить искреннее удивление.

– А я специально не звонила. Так приехала. Хотела сделать ему сюрприз, – в моем голосе, как и требуется, звучит разочарование. Чего-чего, а этого чувства у меня хоть отбавляй!

Смотрим пару секунд друг на друга. Он сочувственно, я – изображая вселенскую печаль. После чего я произношу главные слова:

– Я подожду его в приемной?

Знаю: по правилам охранник не должен впускать посетителей в офис в обеденный перерыв, но бывают же исключе-

ния, особенно для жены босса и красивой женщины, которая смотрит на него таким взглядом, что невозможно сказать «нет».

– Да, конечно.

Дарю ему свою улыбку, и прохожу через «вертушку».

Лифт, просторный холл, приемная. Хочется сразу рвануть к нужной двери, но я заставляю себя притормозить. Поспешишь – людей насмешишь! Люди же не зря поговорки придумывали.

Сажусь на диван и демонстративно пялюсь в телефон. Уверена: охранник полюбуется на меня немного и ему надоест. А когда это произойдет, я смогу войти в кабинет Руса, где камер точно нет.

Даже если потом мужик потеряет меня на мониторе, в том месте, где должна быть, даже если наберется наглости подняться и застукает меня там, где не положено, скажу, что села зарядка, и я пошла поискать ее у мужа.

Приподнимаю уголки губ. Я все просчитала.

Добросовестно отсиживаю время, которого, по моим расчетам, достаточно, чтобы налюбоваться на меня, поднимаюсь и вальяжной походкой иду к своей цели.

Закрыв дверь, убыстряюсь и на ходу вытаскиваю заветный ключ. Чтобы его заполучить, мне пришлось не спать полночи, ожидая, пока Руслан вырубится, и только после этого пройтись по его карманам и сделать слепок.

Открываю сейф подрагивающими пальцами и вытаски-

ваю внушительную стопку на стол.

Черт, их так много. Как найти нужные?!

Начинаю нервно выхватывать бумажки и бегло просматривать их, пока не понимаю: никакого результата не будет, если не успокоиться и спокойно все не пересмотреть. Только потеряю время.

Делаю глубокий вдох и приступаю.

Минут через десять важные документы в моих руках, и я победно улыбаюсь.

Ну что, Руслан Леонидович, еще совсем немного, и я запущу программу твоего уничтожения!

Складываю листы и засовываю их в сумку. Следом убираю все остальные бумажки в железный ящик, где они хранились.

Внимательно смотрю вокруг себя, пытаясь убедиться, что ничего не выдает моего присутствия в кабинете, и, взяв шнур зарядки для поддержания легенды, отправляюсь обратно.

Можно было бы, конечно, сразу уехать, но это вызовет лишние вопросы, а я не хочу заранее вываливать свои карты.

– Очень удивительно, что ты об этом слышала, – улавливаю приближающийся голос мужа.

– Я странная девушка, – произносит дрянь.

– Я бы сказал, удивительная.

Кривлюсь и напарываюсь на взгляд Руслана.

– Оля?!

Охранник молодец, не сдал.

Встаю с дивана и театрально вздыхаю.

– Приехала сделать тебе сюрприз и пообедать вместе, а ты ушел с этой…

Указываю глазами на притихшую шлюху.

– С помощницей, – с нажимом произносит мужчина и хмурится, явно уловив мой намек. – Это был деловой обед.

– Да, конечно. Я так и поняла, – пытаюсь говорить нейтрально. Сейчас еще рано выводить их на чистую воду. Хотя, была бы моя воля, собственноручно задушила бы ее прямо сейчас, чтобы не глазела на меня. Как только совести хватает!

Руслан смотрит на часы.

– Прости, но сейчас я буду занят. Приеду домой не позже семи.

– Понятно, – тяну разочарованно. Пусть чувствует себя виноватым. Виноватые мужики – отменные доноры. Отдадут все, что ни попросишь.

Демонстративно припадаю к губам мужа, стараясь не думать, что, возможно, несколько минут назад он целовал ими эту дрянь. Я же видела: помада у нее стерта.

Рус мягко отстраняет меня и тихо произносит, чтобы слышала только я:

– Мы на работе.

Злюсь. Интересно, когда он имеет эту сучку в своем кабинете, это его не смущает?!

Разворачиваюсь и иду к лифту, скрипя зубами.

Полгода назад, с появлением этой дряни моя жизнь рухнула. Нет, мы не были идеальной семьей, но у нас все было нормально. Я вообще никогда не задумывалась, что у моего мужа может быть кто-то на стороне и пребывала в счастливом неведении, пока он не подобрал с улицы шлюху без образования и не сделал ее личным помощником, а когда я возмутилась и попросила уволить бесстыжую, обрезал, сказав, чтобы я не лезла не в свои дела.

Вхожу в железную коробку, открывшую двери, и прислоняюсь к стене. Пару месяцев назад я наняла частного детектива следить за мужем, но он ловко скрывает похождения и по гостиницам не отсвечивает. У меня есть всего несколько фотографий, как он привез свою любовницу домой и, обнимая, повел в подъезд. Получив их, я хотела сразу закатить скандал и потребовать развод, но потом подумала, что это слишком мало, чтобы почувствовать себя отомщенной.

Достаю телефон и звоню Павлику.

– Я еду к тебе.

– Но Киса.

Не слушаю и разъединяюсь.

Его «но» меня не интересует. Только секс может сейчас меня успокоить и дать сил продолжать эту игру.

6 глава. Руслан

Разобравшись с текущими делами, зависаю на свадебной фотографии, стоящей на столе. На ней мы такие молодые, такие счастливые…

Вздыхаю. Сегодняшние трудности – мой косяк. Я даже не заметил, как у нас что-то сломалось. Наверное, это произошло, когда спустя десять лет мы так и не стали родителями. Я ушел с головой в работу и реально мало уделял внимание жене. Оля… Я не привык никого обвинять...

Задумываюсь. Народная мудрость гласит: разбитую чашу не склеить, но в те времена не существовало суперклея, а для меня привязанность к человеку, привычка видеть его рядом имеет большую значимость. Видимо, я консерватор, поскольку мне неприемлемо ломать свою жизнь до основания и затем строить новую…

Смотрю на часы и решаю сделать жене сюрприз, раз ее не получился.

Поднимаюсь с кресла и, засунув телефон в карман, прихватываю пиджак, портфель и направляюсь из кабинета.

Полина таращится на меня. Улыбаюсь. Да я и сам не припомню, чтобы в начале пятого покидал рабочее место.

– Вы еще вернетесь? – уточняет девушка, но я отрицательно качаю головой.

– Нет. Ты свободна, Полина.

Кивает, но как-то неуверенно, словно ждет, что сейчас кто-то выпрыгнет и прокричит:

«Улыбнитесь! Вас снимает скрытая камера!»

Поворачиваюсь к двери и слышу.

– Ой… Руслан Леонидович, я письмо вам забыла передать.

Хочу сказать: «завтра», но останавливаюсь и спрашиваю.

– От кого?

Вертит в руках конверт и пожимает плечами.

– Анонимное.

Возвращаюсь, забираю его и, засунув в карман пиджака, повторно направляюсь к выходу.

Объезжаю пробки и останавливаюсь по пути у цветочного. Покупаю внушительный букет белых роз. Оля любит именно белые. Я помню.

Всю дорогу вспоминаю эпизоды из прошлого. Как пригласил ее на первое свидание, как поцеловал и ждал от нее пощечину, а она ответила…

Припарковав «танк» у дома, удивляюсь отсутствию машины жены. Набираю ее номер и слышу стандартную фразу, что он недоступен. Расстраиваюсь, но сюрпризы, они такие, не всегда удаются.

Едва переступив порог, на всякий случай зову Ольгу, но никто мне не отвечает. Убедившись, что ее нет паркуюсь на диване в гостиной.

На глаза попадается письмо, что я наспех засунул в кар-

ман, и я распечатываю конверт.

Вытаскиваю содержимое и первым делом разворачиваю сложенный лист. Таращусь на вырезанные из газеты буквы.

Это что такое? Розыгрыш?

Пробегаюсь глазами по первой строчке и хмурюсь.

«Ваша жена вам изменяет».

Это шутка такая глупая?!

Отбрасываю лист в сторону и открываю второй конверт.

Фотографии.

Смотрю на первую и чувствую, что изображение сразу отметает все намеки на юмор.

Оля неистово целуется с молодым парнем, на котором из одежды только полотенце на бедрах, на пороге какой-то квартиры.

Листаю дальше. Она на коленях у этого мальчишки в машине, и очевидно, что они не ведут светскую беседу о погоде. Бросаю остальные снимки на тумбочку. Рассматривать их мне противно и возвращаюсь к листку.

«Ее любовник живет по адресу…»

Дальше следует улица, дом и квартира, а после еще одна фраза: «Проверьте сами, если мне не верите».

В этот момент вздрагиваю от звука мобильного.

На экране появляется лицо улыбающейся жены, и первое желание – сбросить ее вызов. Отметаю эту минутную слабость и кидаю в динамик:

– Да.

– Ты мне звонил?

– Да, – набираю в легкие воздуха, чтобы голос звучал максимально спокойно, и продолжаю: – Я, наверное, не успею приехать к семи. Приеду немного позже.

– Ну что я могла от тебя услышать! – звучит раздраженно. Накрывает.

– Ты где?

– Дома, конечно.

Становится так противно, но я продолжаю спрашивать:

– Что делаешь?

– Телевизор смотрю.

Перевожу взгляд на темный экран напротив. Было бы смешно, если бы не было так мерзко.

– Ладно. Я сейчас все брошу и приеду.

– Рус, ты меня неправильно понял. Все нормально. Я уже настроилась на семь. Я должна успеть кое-что замутить.

– Хорошо, – еле выдавливаю из себя и отключаюсь.

Ох, Оля, ты уже такое замутила.

Беру листок с адресом и направляюсь к двери. Не то что я не верю. Фактов в ее измене для меня предостаточно, но я хочу получить последний – убийственный. Потому как увидеть своими глазами жену с другим для меня равносильно смерти. Нож в спину от человека, которому доверял.

Подъезжаю к указанному дому и сразу замечаю «Кайен», который купил Ольге на прошлый день рождения. Криво улыбаюсь. В следующем году у нас должно быть двадцатиле-

тие со дня свадьбы, и она просила новую машину. А теперь ничего не будет: ни двадцатилетия, ни нас…

На душе противно скребутся предположения. Сейчас, пока ты торчишь под окнами, какой-то ушлый мальчишка трахает твою жену. Вскипает желание зайти к ним в гости, но я останавливаю себя. Если не сдержусь?! Я известный человек и делать нелицеприятные факты своей личной жизни достоянием общественности не имею права.

Паркуюсь в стороне, чтобы хорошо просматривался подъезд, и глушу мотор. Никогда не думал, что буду вот так пасти Ольгу. Вообще не думал, беря ее в жены, что мы когда-нибудь дойдем до такого. Я глупо верил: мы вместе, пока смерть не разлучит нас. А вот как вышло.

Я понимаю: измена для разных пар бывает разная. Для кого-то простой флирт уже неприемлем, для кого-то интимные отношения с другими – норма. Кто как договорится. Но, черт возьми, у нас не было уговоров ни на что подобное!

Ольга появляется минут через десять, держа любовника за руку. Скриплю зубами, наблюдая, как мальчишка провожает ее до машины и как они целуются на прощанье. Оторвавшись от него, она садится в «Кайен» и уезжает, а он направляется к своей тачке. Не знаю, зачем мне это нужно, но я делаю фото его номеров и жду, когда он тоже свалит. Только после этого выруливаю из засады и отправляюсь искать ближайший бар. Знаю: алкоголь не поможет решить свалившуюся на меня проблему и утром добавится еще и похмелье, но

сегодня мне оно необходимо – быстрое средство забыться.

7 глава. Ольга

Паркую машину и выдыхаю. Руслана нет дома.

Направляюсь к крыльцу и ворчу на себя. Какой черт дернул меня ляпнуть про «кое-что замучу»! С ничего усложнила свою жизнь. Но, если честно, его «давай приеду» заставило изрядно понервничать и выдать первую пришедшую на ум отмазку.

Захожу на кухню и заглядываю в холодильник. У нас как в ресторане, на любой вкус. Выбирай, что хочешь, только подогрей. Тамара – незаменимая помощница. Я уже не помню, когда к плите подходила.

Вытаскиваю несколько контейнеров. Сегодня придется потрудиться разогреть ужин и накрывать стол на двоих. Буду поддерживать легенду о сюрпризе.

Тянусь к верхней полке за свечками и вспоминаю. Когда-то я любила устраивать романтические вечера, которые заканчивались непременно горячим, безудержным сексом, а потом… На втором десятке наш брак затрещал по швам. Я жутко боялась, что Руслан меня бросит, и обезопасила себя, но что-то между нами сломалось… Сначала я, как могла, боролась, а потом выдохлась. Сейчас же ничего не хочу пытаться налаживать, а мечтаю отомстить. Так, чтобы приполз ко мне на коленях, и я подумала: нанести ему смертельный удар, такой, после которого он никогда уже не поднимется,

или пустить обратно на моих условиях.

Со снующими в голове дикими мыслями завершаю приготовление. Я даже не скуплюсь и достаю из закромов дорогущее вино Шато Лафите, что мне подарили на тридцатипятилетие. Надо безукоризненно отыгрывать свою роль. Сейчас еще рано предъявлять мужу козыри. Мне нужно хорошо подготовиться и вскрыться так, чтобы новость была шокирующий, и у него практически не было времени отыграться.

Поворачиваюсь к часам и смотрю на циферблат: полвосьмого.

Кривлюсь. Пораньше для меня? Это что-то из ряда вон выходящее. Обидно.

В этот момент слышу звук въезжающей машины. Выглядываю в окно. Надо же, Руслан.

Собираю себя по кусочкам и наспех склеиваю. Надо забыть обо всем, о чем знаю, и притвориться любящей женой, как будто у нас все хорошо, как когда-то раньше.

Нацепляю на лицо улыбку и иду в коридор.

Муж как-то долго скидывает с себя ботинки, а когда встречается со мной взглядом, все внутри леденеет.

Что-то случилось? Почему он смотрит на меня так… рассерженно?

Строю из себя ничего не замечающую дуру и делаю шаг навстречу.

– Руслан…

– Не прикасайся ко мне.

Его резкие слова – как пощечина, а заграждающий жест заставляет сердце мгновенно ускориться и понестись галопом.

– Что?

– Что слышала.

Не помню, чтобы когда-нибудь он был со мной так груб.

– Что случилось?

Руслан снова поднимает на меня глаза и закрадывается предположение. Пьян?!

– Это нужно спросить у тебя!

Ничего не понимаю и злюсь.

– Ты можешь говорить прямо, а не загадками!

– Ты не была в гостиной?

Обиженно поджимаю губы.

– Я готовила для нас романтический ужин.

Ухмыляется.

– Решила сегодня быть оттраханной дважды?

Леденею. О чем он? Неужели…

– Проспект Маршала Блюхера, тебе ни о чем не говорит?

Мир рушится на глазах, как в каком-то навороченном блокбастере. Я реально чувствую, как уходит земля из-под ног, но продолжаю цепляться за соломинку.

– Ни о чем.

– Глупо отрицать, когда есть фотодоказательства.

«Фотодоказательство», – стучит в висках. Черт! Как все некстати. Мне нужно было совсем немного времени.

Мужчина проходит мимо, задевая меня плечом. Пренебрежение скользит как во взгляде, так и в каждом его движении, так что меня накрывает, и я ору:

– Ты женат на своей работе, а я женщина, за мной ухаживать надо! Любить!

– Давай разведемся, – бросает он, не обернувшись.

– Развод? Ты с ума сошел? – воплю следом, а сама кусаю губу. Это должна была быть моя реплика, только неделею-двумя позже.

Руслан скрывается на лестнице, а я несусь в гостиную. Я должна знать, насколько все плохо.

Едва вхожу, замечаю рассыпанные по столику фотки и молча матерюсь на сволочь, которой больше нечего делать, как совать свой длинный нос в чужую жизнь.

Рассмотрев компромат, убеждаюсь, что кроме поцелуев там ничего нет и, может быть, еще смогу договориться о перемирии и выиграть время.

Собираю фотографии со стола и прячу в сумку, после чего поднимаюсь наверх. В комнате мужа нет, но я слышу звук льющейся воды и понимаю: он в душе.

Отлично.

Снимаю с себя одежду и захожу в ванную.

Руслан стоит ко мне спиной и не видит меня. Это тоже на руку, как и то, что он пьян.

Открываю стеклянную дверь, вхожу в кабинку и сразу, не теряя драгоценного времени, вжимаюсь в него своим телом

и скольжу рукой по мокрой коже к стратегически важному месту.

Вздрагивает и даже окончательно не смыв голову, отталкивает меня и вылетает из душевой на коврик.

– Не пытайся спровоцировать меня на секс. У меня к тебе теперь только одно чувство – отвращение.

Холодно смотрю на него. А самому трахать секретаршу – это нормально?!

– Я ошиблась. Все ошибаются! – говорю ему, пытаясь добавить в свой взгляд раскаяния, но у меня не получается, ведь я намекаю на его помощницу. – К тому же дальше поцелуев дело не дошло. Я одумалась!

– Завтра поищу себе квартиру и на этой неделе съеду, – бросает он, проигнорировав мои слова и обмотав торс полотенцем, выходит из ванной.

Придурок! Скотина! Гад!

Подставляю лицо под поток воды, чтобы хоть немного успокоиться.

Черт, как мало времени! Придется все делать в ускоренном режиме!

8 глава. Спектакль

Заставляю себя выдавить из глаз пару слезинок, и, всхлипывая, пищу:

– Просто не представляю, что мне теперь делать.

Алина касается моей руки и произносит:

– Терпи! У меня тоже муж – не подарок!

Что за идиотские советы!

– Тоже завел любовницу?

Испуганно машет на меня рукой.

– Не накаркай.

– А у моего есть! – заявляю, обозначая значимость проблемы, и открываю телефон, чтобы продемонстрировать главный обвиняющий снимок.

«Подруга» берет мобильный, рассматривает и выдыхает:

– Ох, реально сочувствую!

Прикладываю салфетку к глазам, поскольку новых слез не наскрести, и заявляю:

– Буду подавать на развод.

Лицо Алины вытягивается:

– Да ты что! А не боишься?

– Чего?

– Ты про Моисееву слышала? – оживает она.

Качаю головой.

– Муж ее оговорил, обобрал и выставил из дома.

Со мной этого не произойдет. Во-первых, Руслан – благородный олух. А во-вторых, я не лохушка, как эта Валька!

– По-твоему, лучше терпеть?

Пожимает плечами.

– Но согласись, из дворца в шалаш – это ужасно!

Стою перед зеркалом и рассматриваю свое отражение. Я должна быть хороша, но какой-то надрывной, трогательной красотой, чтобы вызывать у окружающих максимальное сочувствие.

Спектакль, который сегодня экстренно предстоит сыграть, заставляет подрагивать колени, но у меня есть цель, и я иду к ней.

Спускаюсь по ступенькам, улавливая разговоры внизу.

Приехали! Отлично!

Растягиваю губы, словно улыбка дается мне с трудом, и открываю объятья Свете.

– Спасибо, дорогая, что приехала!

– Как же я могла не приехать!

Обмениваемся понимающими взглядами.

– Лешу обрабатывала всю дорогу! Он вправит мозги твоему Разумовскому!

Переключаю внимание на Алексея.

– Иди ко мне, красотка.

Позволяю себя обнять.

– Крепись!

– Я стараюсь.

Провожаю гостей в гостиную, и даю распоряжение Тамаре:

– Как увидите, что Руслан Леонидович приехал, сообщите мне.

Возвращаюсь к гостям, сажусь на край дивана и, продолжая играть отведенную мне роль, измученно вздыхаю.

– Милая, – шепчет следом Света. Я выбрала эту дуру, как самую сердобольную «подругу» в комплекте с солидным уважаемым Русом мужем.

– Не расстраивайся! Сейчас вправим твоему оболтусу мозги, и будет лучше прежнего!

Киваю Алексею и слышу:

– Ольга Владимировна!

Поднимаю глаза на Тамару и понимаю, что приехал главный герой моей сегодняшней драмы.

Поднимаюсь.

– Я на минутку.

Иду в коридор, чувствуя, как от волнения участился пульс. Сейчас должна произойти кульминация спектакля! Надо срочно собраться! Я не имею права облажаться. Второй попытки не будет!

Останавливаюсь у лестницы и жду появления мужа.

Руслан входит и чуть больше обычного задерживается на мне взглядом. Не удивительно, ведь я не встречаю его в коктейльном платье каждый вечер.

Не давая ему произнести лишнего, сразу вываливаю то, что его рассердит:

– У нас в гостях Васильевы.

Хмурится.

– Вообще-то, я еще пока хозяин этого дома, и вечеринки надо обсуждать заблаговременно. Хотя ты должна была и сама понимать, что сейчас они не уместны!

– Просто удели нам полчаса своего драгоценного времени.

– Нет! Я устал и хочу отдохнуть.

– Рус, не будь невоспитанным.

Ухмыляется.

– Будь воспитанной за меня и соври что-нибудь. У тебя, оказывается, очень неплохо получается это делать.

Придурок!

Загораживаю ему дорогу.

– Оля, отойди!

Молча смотрю на него, показывая, что будет так, как я сказала!

Мужчина решительно отстраняет меня, а я специально подворачиваю ногу и валюсь на пол с громким криком.

Корчусь. Реально больно. Даже не приходится вымучивать слезы.

– Всё! Я подаю на развод! Я больше не могу терпеть твои измены! Твое рукоприкладство!

Он ошарашенно таращится на меня:

– Что?

– Я больше не стану скрывать и умалчивать от всех то, как ты со мной обращаешься!

Экстренно провожу рукой по лицу, чтобы размазать тушь и усилить эффект жертвы, и буквально сразу слышу шаги и возгласы появившихся свидетелей бесчинства мужа.

– Боже мой, – Света подлетает ко мне и, падая на колени, заглядывает в глаза, пытаясь понять, в каком я состоянии.

Делаю самый несчастный вид, на который способна, и слышу жесткое обвинение моему мужу из уст Алексея:

– Руслан, ты перегибаешь палку.

Глупец, как я и рассчитывала, не собирается все отрицать и оправдываться, а презрительно взглянув на меня, разворачивается и начинает молча подниматься по лестнице.

Сцепляю зубы. Переживу. Переключаюсь на свою группу поддержки и позволяю им увести себя в гостиную.

9 глава. Полина

Подхожу на цыпочках, чтобы не стучать каблуками и быть незамеченной, к двери и заглядываю в щелку.

Руслан Леонидович сидит в своем кресле и непринужденно произносит заготовленную для рекламы речь.

– Для нас очень важно, чтобы наши клиенты жили в лучших местах города, рядом с парками, водоемами, детскими садами и школами. Все наши дома отличаются удобной транспортной доступностью, – его голос звучит уверенно и твердо, а образ импозантного и обаятельного мужчины добавляет ему очков. Так что, думаю, любоваться им будут все представительницы женского пола.

– Мы строим по индивидуальным проектам, ответственно подходим к созданию планировочных решений, чтобы каждый клиент чувствовал, что выбранная им квартира спланирована именно для него.

Вот реально верю! Если бы располагала средствами, купила бы жилье в его компании.

– Мы работаем добросовестно и открыто. Ведем продажи квартир на высокой степени готовности домов, для того чтобы наши клиенты всегда видели, что они приобретают. Результаты работы компании оправдывают самые высокие ожидания покупателей, благодаря этому нас часто рекомендуют друзьям. В наших домах живут целые поколения

петербуржцев. А это серьезное основание.

– Стоп. Снято, – звучит откуда-то сбоку, и босс поднимается с кресла. Сразу же вокруг него начинает кружить девушка, которая сначала брала интервью. Она отсоединяет микрофон от лацкана пиджака и о чем-то спрашивает с заискивающей улыбкой. Вот только Руслан Леонидович, как каменная стена. Повезло его жене. Такие мужчины сейчас редкость.

Понимая, что надо возвращаться к своему рабочему месту, разворачиваюсь и также на цыпочках иду обратно.

Вся процессия с камерами и осветительными приборами выруливает из кабинета и уезжает, и рабочий день продолжается в штатном режиме.

Вечером, бросив мне обычное «до свидания», шеф уходит, а я решаю дописать курсовую в спокойных условиях, и настолько увлекаюсь, что, когда смотрю на часы, ужасаюсь.

Молниеносно складываю вещи и вызываю такси, чтобы добраться до дома быстрее, на ходу пытаясь дозвониться Марку и прощупать обстановку, но его телефон упрямо молчит. Не знаю, радоваться этому факту или начинать беспокоиться.

Тихо, стараясь производить минимум шума, вхожу в квартиру и, скинув пальто и туфли крадусь на кухню.

Отдышавшись, выкладываю на сковороду еду, и неожиданно подпрыгиваю от грохота входной двери.

Вытаскиваю тетрадь с вопросами из лежащей на стуле

сумки и поспешно кладу на стол, пытаясь сделать видимость того, что я давно приехала и жду появления Марка.

– Полька! – звучит из коридора. – Где ты, зараза?

Выхожу в проем, интуитивно чувствуя, что сегодняшний вечер не пройдет спокойно.

Мужчина, пошатываясь, направляется ко мне, и его взгляд подтверждает мои опасения.

– Где ты шлялась?

– Нигде. Я давно приехала, – вру, смотря ему в глаза, надеясь выкрутиться.

Грубо притягивает к себе за руку, что я едва не пищу от боли.

– Как давно?

– Наверное, час назад… – бормочу, уже жалея, что соврала.

Чувствую его пальцы на шее, медленно сжимающие горло.

– Врешь, сука!

Молчу, ощущая, как из глаз по щекам заскользили первые слезинки. За что мне все это?! Где я так накосячила?!

– Я видел, как тебя привез какой-то хмырь.

Сдаюсь и иду на попятную.

– Это таксист.

– Будешь из меня дурака делать!

Чувствую, как запахло горелым, и выдавливаю из себя:

– Плита.

Марк отпускает меня, оборачивается, чтобы ее выключить, а я в состоянии аффекта резко толкаю его в сторону и таращусь, как он, ударившись о полку, оседает вниз.

– Боже мой! Я его убила!

Сердце, бешено, стуча в груди, отдает в уши. Меня теперь посадят…

Хватаюсь за сумку, дрожащими пальцами ищу телефон, чтобы вызвать скорую, но мужчина начинает шевелиться. Осознаю, что все обстоит лучше, чем я предполагала, и, оставляя благородный порыв не осуществленным, не теряя времени даром, несусь в комнату.

Понимаю: мое безумие может выйти мне боком, но все равно рискую. Я могу уйти из этой квартиры без вещей, но не без денег, которые копила, терпя общество ставшего неадекватным мужчины.

Слету открываю дверцу шкафа и протягиваю руку в тайное место. Провожу пальцами по полированной поверхности и ничего не нахожу.

Сердце останавливается. Не может быть. Отодвигаю вещи и еще раз смотрю. Ничего.

– Полька! – раздается рев из кухни, и я, оставив затею найти деньги, спасаюсь бегством, успевая прихватить лишь пальто и туфли.

Босиком лечу по холодным ступеням лестницы, и только выскочив на улицу, запихиваю ноги в обувь, а тело в пальто.

Не в состоянии сдержать истерику, реву, как белуга, пугая

прохожих, пока не нахожу в себе сил успокоиться.

Сажусь на скамейку за несколько домов от нашего и думаю, как мне жить дальше. В раздумьях достаю телефон и набираю номер единственной подруги.

– Юль, привет.

– Что-то случилось?

– Да, – пищу срывающимся голосом. – У Марка совсем крыша съехала. Он приревновал меня к таксисту.

– Держись.

Сглатываю. Это все?

Собираюсь с мыслями и добавляю аргументов:

– Он чуть не задушил меня.

– Напился, что ли?

– Да. С тех пор, как начались проблемы на работе, я уже не помню, когда видела его трезвым.

– Крепись, мать. Пол-России так живет.

Понимая, что дельного совета от нее не дождусь, меняю тему разговора.

– Я ушла от него. Можешь выручить деньгами?

– Ой, у меня совсем все впритык. Ничем тебе помочь не могу.

Сдерживаю новый приступ отчаяния и, разъединив вызов, поднимаюсь со скамьи. Возвращаться и терпеть я больше не собираюсь. Я и так слишком долго это делала, а самое обидное, оказалось, что все мои мучения были напрасны. Наверняка Марк нашел заначку и прикарманил. Куда иначе

делись деньги?!

Тяжело вздыхаю и принимаю единственное реальное решение на данный момент – вернуться в офис. Дядечка-охранник сегодня добрый. Попрошу его пустить меня переночевать, а завтра постараюсь решить, что буду делать дальше. Как там говорят: утро вечера мудренее.

В автобусе считаю свои скудные остатки наличных, смотрю баланс на карте и понимаю, что до зарплаты придется питаться святым духом. Вот только последнее, что я сделаю, это вернусь к матери, которая выставит меня на всеобщее посмешище. Она же говорила, что столица всех обламывает и меня перекрутит как фарш, и пусть я уехала в Питер, сути это не меняет.

Взобравшись по ступенькам, стучу в стеклянную дверь. Появляется Виктор Михайлович и таращится на меня.

Впустив в холл, мужчина уточняет:

– Забыла, что ли, что-то, Полечка?

Так стыдно в этом признаваться, но выхода нет.

– Мой… Меня выгнали из дома. Можно я сегодня в офисе на диване переночую? – спрашиваю срывающимся голосом и добавляю для верности: – Всего один раз.

Смотрит сочувственно и кивает:

– Проходи, милая.

Проскальзываю сквозь турникет, и слышу вдогонку.

– Ты голодная? Хочешь поесть?

В желудке урчит, но я качаю головой.

– Спасибо, не надо.

Объедать я его точно не стану.

Захожу в офис, откуда не так давно уезжала, и обессиленно падаю на диван. В голове миллиард вопросов и мыслей, но сейчас я вымотана и не в состоянии их одолеть.

Заставляю себя подняться, вытаскиваю из шкафа плед и задумываюсь. Ложиться в одежде и завтра выглядеть помятой очень не хочется. Я же представляю своего начальника и должна хотя бы стараться соответствовать.

Снимаю юбку и блузку, развешиваю их на кресле и юркаю на диван под плед. Как бы теперь еще уснуть, чтобы скорее завершился этот ужасный день.

10 глава. Руслан

Внутри все кипит. Ненавижу лицемерие и ложь, а моя жена, оказывается, просто лживая сука. Мы прожили вместе девятнадцать лет, и я только сейчас узнал об этом. Как я был слеп.

Сцепив зубы, поднимаюсь по лестнице и иду в спальню.

Вот что случилось с моей размеренной жизнью?! Что ни день, так новые неприятные сюрпризы.

Понятно, что спектакль, который устроила Ольга – не просто ее бессмысленное сумасбродство. Но для чего он был так блестяще исполнен?

Очернить меня перед знакомыми? Слишком мелко. Она прекрасно знает: мне ни жарко, ни холодно, что подумают обо мне ее друзья. Нет, конечно, неприятно, особенно Алексей, но я переживу.

Можно было бы подумать, что она готовится к чему-то глобальному, например, к суду, но она вчера визжала, как ошпаренная: «какой развод!»

Ослабляю галстук и расстегиваю первую пуговицу. Если сначала я еще думал, что смогу прожить с ней несколько дней по одной крышей, пока подыщу нормальную квартиру рядом с офисом, то сейчас понимаю: нет.

Подхожу к шкафу, вытаскиваю пару костюмов и рубашек и размещаю их в переносной чехол. Складываю в спортив-

ную сумку остальные необходимые вещи.

Думал ли я еще вчера утром, что буду уезжать из дома, в котором собирался провести всю свою жизнь.

Ладно, не драматизируй! Любая недвижимость – такая же вещь. Будет у меня и лучше. Надеюсь.

Слышу шаги в коридоре, следом звук приоткрывающейся двери и мужской голос:

– Руслан.

Смотрю на хмурое лицо Алексея и понимаю, что он поднялся за мной вправлять мозги. Интересно было бы посмотреть на его лицо, если бы он узнал, что обращается не по адресу. Но я не стану пытаться перетащить его на свою сторону, и не потому, что такой благородный, а потому, что это бесполезная трата времени и сил, а я не впрягаюсь в заведомо проигрышные дела.

– Алексей. Я знаю все, что ты скажешь. Не утруждайся.

– Но ведь…

Перебиваю.

– Правда, бывает, выглядит неправдоподобно.

– Я понимаю, что виноваты две стороны, но ты…

Беру сумку в руку, чехол в другую и произношу:

– Хорошего вечера.

Выхожу из комнаты и спускаюсь вниз.

Оглядываю холл, словно прощаясь с близким другом, и иду на улицу.

Я не знаю, что меня ждет впереди. Я давно уже не загля-

дываю в будущее. Буду по сложившейся привычке жить и сейчас.

По дороге, стоя в пробке, бронирую номер и, смотря на навигаторе дислокацию отеля, решаю заскочить в офис и забрать парочку документов. Все равно сразу не засну, так хоть, чтобы не мучить себя мыслями о личных проблемах, поразмышляю над проектом. В понедельник нужно давать окончательный ответ.

Охранник таращится на меня и пытается что-то сказать, но я сегодня не в духе, чтобы кого-то слушать и бросаю:

– Потом. Я занят.

Лифт, пустой коридор, приемная… Включаю свет и таращусь на вскочившую с дивана Полину. На девушке только белье, и она, мгновенно вспомнив об этом, заворачивается в плед и заливается краской.

Немного прихожу в себя от неожиданной встречи и подхожу ближе.

– Что-то случилось?

– Простите. Этого больше не повторится, – бормочет она и добавляет, оправдываясь. – Я не хотела раздеваться, но подумала: вещи помнутся.

Она заспанная, растерянная и расстроенная. Похоже, не один я сегодня ушел из дома.

Повторяю вопрос:

– Что у тебя случилось?

Девушка жутко смущается, но выдает.

– Я ушла от…

Мнется, не зная, как назвать сожителя, и я облегчаю ей задачу.

– Почему не сняла гостиницу? Не поехала к подруге?

Этот вопрос тоже оказывается сложным.

– У меня были деньги. Но… А подруга…

Внезапно она начинает тихо плакать, окончательно выводя меня из спокойного состояния. Вот не выношу я женских слез. Рвут они мне душу.

– А вещи где? – спрашиваю, пытаясь отвлечь.

– Не смогла забрать, – пищит, размазывая и так потекшую тушь.

Понятно, что ей однозначно требуется помощь, и я не смогу пройти мимо ее проблем.

– Я пойду соберу документы, за которыми приехал, а ты собирайся.

Ее лицо вытягивается. Глупая девочка. Почему-то от всех людей ждет только подвоха?

– Вы не разрешите мне остаться здесь?

Ее голос дрожит, и я касаюсь ее плеча.

– Я предложу тебе лучший вариант ночевки.

Это ее не успокаивает. Вижу по глазам, которые становятся огромными и испуганными.

– Не надо. Я сейчас уйду.

Заставляю ее сесть на диван и сажусь рядом.

– Скажу тебе по секрету: мой день сегодня тоже не задал-

ся, и я планировал переночевать в гостинице.

Эта информация явно не облегчает ей жизнь.

– Я сниму тебе номер.

– Не надо, – отрезает упрямица и вскакивает с дивана.

Поймав мой удивленный взгляд, поясняет:

– Мне будет нечем вам вернуть.

– Но мне не нужно возвращать.

Упрямо мотает головой.

– Тогда я предлагаю тебе остановиться со мной.

Чувствуя, что это звучит двусмысленно, добавляю слегка привераю: – Я снял люкс, и там гостиная и две отдельные комнаты.

– Спасибо. Не надо.

Вот что за ослица. Понимая, что ее упрямство не позволит согласиться, захожу с другой стороны:

– Полина, ты моя личная помощница, без нормированного рабочего дня. Так?

– Угу.

– Так что собирайся без капризов, и поедешь со мной.

Она не знает как реагировать, а я привожу аргументы.

– После ночи на этом диване наутро ты будешь чувствовать себя разбитой и неработоспособной. Меня это не устраивает. А как будешь выглядеть?

Спохватывается и, видимо, соображая, что реально выглядит плохо, прячет глаза.

– У тебя пять минут, чтобы собраться, – поднимаясь, ре-

шительно заявляю ей и направляюсь в кабинет, неожиданно ощущая, что чувствую себя намного лучше.

Вероятно, когда чужие проблемы сложнее, чужая боль сильнее, твои заморочки больше не кажутся такими всепоглощающими.

Усмехаюсь. Кажется, я нашел себе лекарство от душевных ран. Буду спасть Полину.

11 глава. Полина

– Я сниму тебе номер…

Если бы Руслан Леонидович проявлял ко мне интерес, это прозвучало бы не так шокирующе, но когда босс просто добр и соблюдает субординацию, его слова звучат еще более неожиданно, чем: «Я пойду соберу документы, за которыми приехал, а ты собирайся», когда я реально подумала, что мужчина безжалостно хочет выставить меня на улицу, и его секрет, что он собирается переночевать в гостинице.

– Не надо.

Вскакиваю с дивана и, встретив удивленный взгляд, объясняю:

– Мне будет нечем вам вернуть.

А еще не хочу создавать проблем.

– Но мне не нужно ничего возвращать.

Упрямо мотаю головой. Быть обязанной – тем более.

– Тогда я предлагаю тебе остановиться со мной.

Сердце на секунду останавливается и начинает радостно скакать от возможности подобраться чуть ближе к своему тайному божеству, особенно после заверения:

– Я снял люкс, и там гостиная и две отдельные комнаты.

Но я притормаживаю свои желания. Что мне это даст? Божество всегда останется божеством для простой смертной.

– Спасибо. Не надо.

– Полина, ты моя личная помощница, без нормированного рабочего дня. Так?

– Угу, – выдавливаю из себя, понимая, куда клонит мужчина.

– Так что собирайся без капризов, и поедешь со мной.

Моргаю, не зная, как теперь быть. Приглашение в один миг трансформировалось в требование начальника, на которое уже не скажешь: «Спасибо. Не надо.»

– После ночи на этом диване наутро ты будешь чувствовать себя разбитой и неработоспособной. Меня это не устраивает. А как будешь выглядеть?

Ой! От растерянности я совсем забыла, что выгляжу, наверное, как замученная панда. Хочется спрятать лицо в ладонях, но я не решаюсь и отвожу глаза.

– У тебя пять минут, чтобы собраться, – поднимаясь, заявляет Руслан Леонидович и направляется в кабинет, и я уже знаю, что не имею права отвергнуть его аргументированное требование и тянусь к одежде.

Торопясь, неслушающимися пальцами натягиваю юбку и застегиваю пуговицы на блузке, и когда мужчина возвращается, уже сижу на диване, смотря куда-то в мировое пространство, и прошу мне подкинуть здравого смысла и немного удачи.

– Поехали, – по-деловому произносит босс.

Поднимаюсь и, как цирковая собачка, следую за любимым хозяином.

Проходя через пост охраны, накрывает смущением. Что подумает обо мне этот хороший человек?

Перевожу взгляд на босса. Вот ему все нипочем. Он невозмутимо кидает работнику «до свидания» и я, пытаясь ему соответствовать, расправляю плечи и вторю:

– До свидания.

Машина у Руслана Леонидовича шикарная. Целый дом на колесах. Имея такую, не страшно остаться без квартиры. Однажды я видела, как опускаются задние сиденья и образуют с багажником одноуровневое пространство, которое запросто можно переоборудовать в просторную кровать.

Хотя о чем я?

У людей, имеющих транспортные средства ценою в шикарную квартиру, таких случаев не возникает, а если и случается форс-мажор, то они легко могут перебраться в гостиницу.

Всю дорогу до отеля стараюсь отгородить себя от пугающих мыслей, черными воронами летающими надо мной, смотря на дорогу, дома, прохожих, лишь бы не думать о глобальном, как жить дальше и о предстоящем, как я на глазах у всех пойду с чужим мужчиной в один номер…

На деле все оказывается еще хуже. Пока Руслан Леонидович что-то выясняет у стойки рецепции, цвет моего лица меняется от белого к красному, оттого что кажется, будто на лбу у меня написано «нахалка» и все показывают пальцами, и вообще подозревают в смертном грехе.

Вот только оказавшись за дверью номера, легче не становится.

– Проходи. Выбирай комнату, – произносит босс, но я прирастаю к полу и таращусь по сторонам.

Мне выбирать? Да кто я такая!

Смотрю на шикарную деревянную лестницу из пяти ступенек, покрытую синим ковролином с золотым орнаментом, на круглую гостиную, что виднеется, на двери по бокам, вероятно, в комнаты, санузел и что еще здесь может быть. Я даже понятия не имела, что существуют гостиницы, предоставляющие подобные шикарные квартиры.

– Полина! – напоминает Руслан Леонидович.

Оживаю:

– Сами скажите, куда мне идти.

– Слева ванная комната, – указывает мужчина, снова вгоняя меня в краску. Я, конечно, подтерла черноту под глазами, но, видимо, не до конца, раз он сразу отправляет меня привести себя в порядок. – Рядом спальня. Можешь занять ее.

Язык прирос к небу, и я киваю и скрываюсь в предложенном убежище. Хотя убежище – слишком неподходящее слово. Я никогда вживую не видела ничего подобного! Красивая деревянная кровать с балдахином возле окон, занимающих всю стену, две тумбочки по бокам и потрясающее трюмо. Задираю голову. А какая люстра! Все просто шикарно.

Рассмотрев интерьер своей невероятной комнаты, отды-

шавшись и собрав себя в единое целое, я набираюсь смелости высунуться и прошмыгнуть в соседнюю дверь, в ванную.

Ох, здесь тоже так красиво! Бежевая плитка, белоснежная сантехника и моя мечта из светлого будущего – джакузи с закрывающейся стеклянной шторой.

Постояв в раздумьях, решаю, что могу посидеть там немного и расслабиться после такого напряженного вечера.

Перенюхав все содержимое косметических баночек, забираюсь в белоснежную ванную и на …дцать минут отключаюсь от бренного мира.

Я бы, конечно, еще нагло побаловала себя гидромассажем, но я просто не знаю, на какие кнопки нажимать и боюсь испортить.

После водных процедур чувствую себя другим человеком, хотя таким же трусливым.

Высунувшись из-за двери, планирую скрыться в отведенной мне комнате, но меня перехватывает шеф.

– Полина.

Приходится остаться в коридоре и посмотреть на него.

– Я заказал ужин. Сейчас должны принести. Откроешь дверь, – пока соображаю, что от меня требуется, мужчина продолжает: – Я только быстро приму душ.

Не дожидаясь ответа, босс скрывается за дверью, а я направляюсь рассматривать гостиную.

Она, скорее всего, находится в эркере здания и потому закругленной формы и так же, как и комната, состоит из окон.

Три кресла, журнальный столик, телевизор. Светло, уютно, безупречно.

Резкий стук заставляет вздрогнуть, но на правах хозяйки пойти открывать дверь.

Накрывает страх. А если потребуют расплатиться? Успокаиваю себя: наверняка, в таких крутых заведениях все расходы записывают на счет номера.

Подрагивающими пальцами поворачиваю замок, распахиваю деревянное полотно и смотрю на улыбчивого парня в униформе.

– Здравствуйте. Вам накрыть в гостиной?

Хочу сказать «я сама», но, понимая, что здесь никто так не делает, просто киваю. Парень мгновенно перемещается в пространстве и уже шуршит, накрывая на маленьком столе ужин на двоих.

Я сегодня точно по ошибке попала в чужую сказку. Как теперь отсюда выбраться с наименьшими потерями?

Руслан Леонидович выходит из ванной, когда официант собирается уходить. Парень желает нам хорошего вечера и исчезает, а шеф приглашает к столу:

– Пойдем ужинать.

Стою, смотрю на мужчину и не могу отказаться. С мокрой головой, в халате и тапочках он почти не кажется небожителем, а походит на обычного человека. Очень симпатичного причем.

О чем я только думаю? Он женат!

Пытаюсь заступиться сама за себя и оправдываюсь: я просто констатировала факт. Так, без всяких запретных желаний. Полюбоваться же никому не возбраняется.

– Полина, – вырывает босс меня из мыслей, и я киваю. Сегодня добрый волшебник занес меня в какую-то удивительную сказку, и я позволю себе, как Золушке, всего пару часов до двенадцати пожить другой, сказочной жизнью.

12 глава Руслан

Выхожу из душа практически другим человеком и чувствую, как сами собой приподнимаются уголки губ. Полина милая и реагирует на все, как скромный неизбалованный ребенок. Ощущаю себя рядом с ней Дедом Морозом, выполняющим заветные желания.

Натыкаюсь на парня-официанта и, кивнув в ответ на его слова, говорю своей пугливой птичке:

– Пойдем ужинать.

Девушка растерянно смотрит на меня, но я очень надеюсь: согласится, и мы сможем и поесть, и поговорить. Насильно осчастливливать я ее не собираюсь, поэтому очень хочу, чтобы доверилась и выдала более подробную версию произошедшего, чем она озвучила ранее, и я смог помочь.

– Полина, – опускаю девушку на землю, вырывая из раздумий, и та, на радость мне, кивает и идет в гостиную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.